После почти месяца теоретических лекций, профессор Флитвик наконец сказал им, что они будут изучать заклинание левитации. Однако он хотел, чтобы они сначала изучили заклинание и написали десятидюймовое эссе о его истории, механике и использовании в повседневном волшебном обществе.

Гарри уже знал заклинание вдоль и поперек, изучив и попрактиковавшись в нем самостоятельно ночью, прежде чем заняться медитацией и лечь спать. Он даже закончил эссе (как и остальные домашние задания на этой неделе) перед учебным занятием, которое он и его друзья стали проводить каждую субботу после завтрака.

Это было сделано в двух целях. Во-первых, он хотел закончить домашнюю работу сразу же, как только она была назначена, чтобы он мог сосредоточиться на своих более важных задачах в течение недели. А во-вторых, чтобы он мог оказать помощь своим друзьям, когда они об этом попросят. Это была очень хорошая идея, потому что почти все его друзья просили помочь с чем-то, и Гарри был хорошо известен тем, что преуспевал в каждом предмете, который у них был.

В школе у Гарри Поттера все шло очень хорошо. Он всегда был лучшим в каждом из предметов, всегда был первым, чтобы сделать заклинание правильно и всегда воспроизводил его с самой первой попытки (в классе, по крайней мере), и всегда оказывал помощь другим студентам, к большому удовольствию своего учителя.

Кое-кто из студентов завидовал его академическим успехам. Это было печальное последствие его превосходства во всем, что он делал. В то время как многие люди были успокоены тем фактом, что он был совершенно счастлив помочь им, некоторые из более академически ориентированных студентов, которым нравилось быть первыми в своем классе, имели тенденцию сердито смотреть на него, когда он пытался им помочь. В таких случаях Гарри просто сосредотачивался на старой поговорке о том, что ты не можешь угодить всем. Как бы он ни старался, чтобы его любили и уважали сверстники, всегда найдутся такие, которым он просто не сможет угодить.

Одним из таких людей, на которых он обратил особое внимание, была Гермиона Грейнджер, магглорожденная ведьма, которая неизменно была на вершине каждого класса. Обычно она была второй или третьей - хотя бывали случаи, когда она была пятой или даже шестой - чтобы правильно произнести заклинание и упорно отказывалась от его помощи. В последнее время он заметил, что девушка выглядела довольно подавленной. Она казалась гораздо более замкнутой, чем обычно, и даже перестала читать лекции своим коллегам - гриффиндорцам, когда была в общей комнате дома.

На самом деле, он редко видел ее в общей комнате, за исключением тех случаев, когда она проходила мимо, либо в свою комнату, либо в сам замок. По слухам (Падма и Лаванда), Гермиона часто исчезала на несколько часов, и никто не знал, куда она ушла, хотя многие (Падма и Лаванда) говорили, что видели ее плачущей.

Гарри не знал, что и думать об этом. Если быть честным, ему действительно было жаль девушку. В то же время, это была не его вина. Да, он учился лучше ее во всех классах, и даже помогал людям превзойти ее в некоторых из них, но это не значит, что он не предлагал ей ту же помощь. Действительно, Гарри несколько раз пытался помочь девушке, но каждый раз получал отказ.

В конце концов, он просто решил сдаться. Ты не можешь помочь тем, кто этого не хочет. И кто знает, может быть, она одумается вовремя.

Удивительно, но единственным предметом, в котором он не был лучшим, была гербология, где он в настоящее время был в рейтинге первого места с Невиллом.

Конечно, говоря, что он не был лучшим, обычно подразумевалось, что он был на втором месте, а не привязан к первому. Только из-за врожденной склонности к соперничеству и чувства справедливости Гарри отказывался признать, что он был первым в этом классе. У Гарри было несколько явных преимуществ перед Невиллом, не последним из которых была его эйдетическая память. Несмотря на тот факт, что Гарри получал отличные оценки, даже не нуждаясь в том, чтобы много учиться сверх того, что он хотел сделать, чтобы выйти за рамки того, что требовалось в его академических кругах, Невилл все еще был связан с ним в первую очередь. По этой причине Гарри признал, что Невилл просто лучше разбирается в этом конкретном предмете, чем он сам, хотя это было больно признать.

- В этом ты прав, - сказал Терри, его голос стал ясным после того, как ему наконец удалось восстановить контроль над своим дыханием, - Флитвик определенно был бы удивлен, узнав об этом. Он, вероятно, будет смеяться, даже если он уже знает этот факт.

Профессор Филиус Флитвик определенно был одним из их любимых учителей. В отличие от сурового профессора МакГонагалл, хмурого Снейпа или чересчур веселого и жизнерадостного профессора Стебль, профессор Флитвик был из тех учителей, с которыми не только можно было легко разговаривать, но он также имел прекрасное чувство юмора и не был прочь посмеяться над собой, чтобы донести свою точку зрения.

Это не означало, что ни у кого из других учителей не было своих хороших сторон. На самом деле Гарри очень любил свою главу его дома, хотя отчасти это могло быть связано с ее пристрастием к нему. Это была очень тонкая вещь, но Гарри было совершенно ясно, что она благоволит к нему, отчасти из-за его собственного таланта в трансфигурации, но также и из-за того, кем были его родители. Он не был уверен в своих чувствах по этому поводу, поскольку считал, что учителя должны быть беспристрастными независимо от личных чувств.

И все же, несмотря на ее благосклонность, он знал об этой женщине достаточно, чтобы понять: даже если она и благоволит ему, этого будет недостаточно, чтобы уберечь его от неприятностей, если он действительно сделает что-то, заслуживающее нагоняя. Одному Богу известно, сколько раз она бранила его отца за то, что он сделал какую-то глупость.

Его размышления о различных учителях и их методах обучения учеников были прерваны, когда строгий и сердитый голос обратился к группе.

- Извините, но если вы и дальше будете так шуметь, я попрошу вас уйти. -

Гарри повернулся и посмотрел на сердитую фигуру мадам Ирмы Пинс. Мадам Пинс была очень раздраженной женщиной, которая выглядела так, словно могла начать извергать огонь при малейшей провокации. Она также напоминала Гарри недокормленного стервятника. Кожа у нее была шершавая и жесткая, как пергамент, щеки впалые, лицо сморщено морщинами, и у нее был неприятный крючковатый нос. Кроме того, она была очень худой, что Гарри заметил сквозь ее плотную мантию. Да, недокормленный стервятник определенно был самым подходящим описанием для нее.

- Мне очень жаль, мадам Пинс, - сказал Гарри, кланяясь женщине и принимая сожалеющее и должным образом виновное лицо, - боюсь, что мои друзья и я были так поглощены некоторыми забавными фактами, которые мы узнали, делая нашу домашнюю работу, что мы забылись немного. Я обещаю, что это больше никогда не повторится.

Если бы это было в человеческих силах и не выдало бы его, Гарри похлопал бы себя по спине за актерское мастерство. Если волшебник потерпит неудачу, он всегда сможет поехать в Голливуд и стать всемирно известным актером, подумал он с усмешкой, которую отказывался показывать другим.

В то же время, он хотел бы изучить, заклинание немоты. Хотя стандартное заклинание немоты было полезно, оно не только блокировало шум полностью, но и гарантировало, что шум не мог проникнуть через неодушевленный объект, такой как дверь или окно. Ему нужно было что-то, что создало бы пузырь молчания между ним и его друзьями и остальным миром, чтобы они могли говорить безнаказанно.

Мадам Пинс продолжала сурово смотреть на Гарри, когда он поднялся с поклона. Ее сердитый взгляд метнулся к остальным семерым вместе с ним, все они, за исключением Блейза, вздрогнули, когда он был направлен на них. В конце концов она снова посмотрела на Гарри, прежде чем натянуто кивнуть.

- Смотрите, чтобы этого не случилось, мистер Поттер.

Когда строгая женщина ушла, бормоча себе под нос что-то о "непочтительных сопляках, которые не умеют уважать ее библиотеку", Гарри Поттер обернулся и увидел, что большинство его друзей в шоке уставились на него. Или, как в случае с Трейси, благоговение.

- Что? - спросил он, чувствуя себя неловко. Он чувствовал себя так, словно его внезапно поставили на место, сам не зная почему. Это почти напомнило ему о том "панковском" шоу, которое иногда смотрела Лиза.

- Как тебе это удалось? - спросила Трейси.

- Что именно? - Спросил Гарри, несколько раз моргнув, прежде чем понял, о чем она спрашивает, - ты имеешь в виду, как мне удалось уговорить мадам Пинс не выгонять нас? - когда Трейси выразительно кивнула головой, почти как эти безделушки, он усмехнулся, - а зачем тебе это знать?

- А зачем тебе это знать? - недоверчиво повторила Трейси, - что значит "зачем тебе это знать"? Знаешь ли ты, как здорово было бы выйти из беды с помощью всего лишь нескольких слов? Если бы я могла делать то, что ты только что сделал, с моими родителями, мне никогда не пришлось бы беспокоиться о наказании за то, что я тайком пробиралась на задний двор ночью, чтобы снова летать на метле без присмотра.

Гарри едва сдержался, чтобы не фыркнуть. Оставь это Трейси Дэвис, попасть в беду из-за чего-то подобного. Если и было что-то, что он узнал о слизеринке, так это то, что она была одной из самых больших фанатиков метел по эту сторону Хогвартса. Она любила все в метлах, каждый факт и грань, независимо от того, насколько бесполезны они были, она знала все это. Это, конечно, включало такие вещи, как то, какая звезда квиддича использовала какую марку метел, как долго они были у них, и сколько раз они были вынуждены заменить их по той или иной причине; она даже знала причину замены каждой метлы.

Кроме того, она была фанатиком квиддича и могла часами спорить об этом спорте. Гарри знал это по собственному опыту.

- Ну, я полагаю, что это такая же веская причина, как и любая другая, - ответил Гарри с легкой долей сарказма. Улыбка на его лице, когда он сел рядом с ней, и Ханна, дали понять девушке, что он шутит, - значит, ты хочешь узнать мой секрет, как избежать неприятных ситуаций с

такими людьми, как учителя и родители?

http://tl.rulate.ru/book/47019/1198525